

О переводах Григория Сковороды из Цицерона и Плутарха

Олег В. Марченко

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
o.v.marchenko@mail.ru*

Аннотация. Говоря о творческом наследии Григория Сковороды (1722–1794), автор статьи рассматривает принципы и результаты его переводческой деятельности. Мыслитель XVIII в. переводил как античных авторов (Овидий, Гораций, Вергилий, Цицерон, Плутарх Херонейский), так и новолатинских поэтов (Марк Антуан де Мюре, Сидроний Гозий). Сковорода не только переводил, но и размышлял о принципах и способах перевода, рекомендуя учитывать особенности языка и не ограничиваться одной передачей смысла и значения слов. Также он отчетливо различал дословный перевод (*translatio*) и свободную интерпретацию (*interpretatio*). В большинстве случаев сам Сковорода безусловно отдавал предпочтение интерпретации, перевод для него был еще одним способом высказать свои идеи. Именно в рамках такой переводческой стратегии реализовались философские принципы мыслителя, которые включали фундаментальную идею о «безначальности истины». Это приводило не только к христианизации сочинений греческих и римских авторов, но и к эллинизации христианства. Автор статьи на ряде конкретных примеров показывает, как работает такая философская стратегия в сквородиновских переводах «О старости» Цицерона и «О спокойствии души» Плутарха.

Ключевые слова: Григорий Сковорода, Плутарх, Цицерон, перевод, интерпретация, античность, христианство, безначальность истины

Для цитирования: Марченко О.В. О переводах Григория Сковороды из Цицерона и Плутарха // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 199–204. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-199-204

On Grigorii Skovoroda's translations from Cicero and Plutarch

Oleg V. Marchenko

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, o.v.marchenko@mail.ru

Abstract. Speaking about the creative heritage of Grigorii Skovoroda (1722–1794), the author considers the principles and results of his translation activities. A thinker of the 18th century, he translated classical authors (Ovid, Horace, Virgil, Cicero, Plutarch), and neo-Latin poets (Marc Antoine de Muret, Sidronius Hozjusz). Skovoroda not only translated, but also reflected on the principles and methods of translation. He recommended to take into account the peculiarities of the language and not to limit oneself with rendering the bare meaning of words. He also clearly distinguished between the literal translation (*translatio*) and free interpretation (*interpretatio*). In most cases, Skovoroda himself certainly preferred interpretation, because for him the translation was another way to express his own ideas. It is within the framework of such translation strategy that the philosophical principles of the thinker were realized. “Truth without beginning” was a fundamental idea for Skovoroda. That led not only to the Christianization of the works of Greek and Roman authors, but also to the Hellenization of Christianity. The author of the article on a number of specific examples shows how such translation strategy works in Skovoroda's translations of Plutarch's “De senectute” and “De tranquillitate animi” of Cicero.

Key words: Grigorii Skovoroda, Plutarch, Cicero, translation, interpretation, Antiquity, Christianity, Truth without beginning

For citation: Marchenko, O.V. (2019), “On Grigorii Skovoroda's translations from Cicero and Plutarch”, *RSUH/RGGU Bulletin “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 199–204. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-199-204

Не мни, переводя, что склад в Творце готов;
Творец дарует мысль, но не дарует слов.
В спряжение речей его ты не вдавайся,
И свойственно себе словами украшайся.
На что степень в степень последовать ему?
Ступай лишь тем путем и область дай уму.

А.П. Сумароков

В многообразном творческом наследии Григория Сковороды (1722–1794), мыслителя, поэта, педагога, музыканта, есть и переводческий раздел, о котором говорят редко. Философ знал несколько языков, среди них древнегреческий (который, напомним, он преподавал учащимся Харьковского коллегиума), латинский

(большая часть писем Сковороды написана на латыни), польский, немецкий, в некоторой степени древнееврейский. Главное место среди переводов Сковороды занимают сочинения античных писателей.

Корнелия Ичин, рассматривая образ и наследие Овидия в русской поэзии, прежде всего у Пушкина, Мандельштама и Бродского, справедливо напоминает, что особый интерес к греческим и римским писателям на Украине и в России начинают проявлять с XVII в. в Киевской академии [Ичин 2007, с. 7 сл.]. Примечательно, что среди переводов Сковороды, выученика Академии, есть отрывки и из «Фастов» Овидия (I, 297–308) («Похвала астрономии»). А вот и другие переводы Сковороды из классических авторов: оды Горация «К Лицинию Мурене» (II, 10) и «К Помпею Гросфу» (II, 16) (24-я песня «Сада»), фрагменты из II книги «Энеиды» Вергилия. Впрочем, Сковорода переводил и новолатинских поэтов, среди них Марк Антуан де Мюре (Muretus, 1526–1585), девятая и сорок девятая оды из первой книги од: *In natali Domini* и *Ad Petrum Gerardium*. Имеется также прозаический перевод оды фламандского новолатинского поэта Сидрония Гозия (Гоший, *Sidronius Hosij* XVI–XVII вв.).

Кроме того, Сковорода перевел диалог Цицерона *De senectute* («О старости») и пять трактатов Плутарха Херонейского из его «Моралий»: «О смерти» (*Consolatio ad uxorem*, или *Consolatio ad Apollonium?*), «О божием правосудии» (*De sera numinis vindicta*), «О хранении от долгов» (*De vitando aere alieno*), «О возжелении богатства» (*De cupiditate divitiarum*) и «О спокойствии души» (*De tranquillitate animi*). Как выяснил еще С.С. Дложевский, Сковорода переводил Плутарха с параллельного латинского перевода Гильельмо Ксиландрия в двуязычном венецианском издании «Моралий» 1560 г. [Дложевский 1923]. К настоящему времени из этих шести найдены переводы лишь одного трактата Плутарха – «О спокойствии души» и диалога Цицерона «О старости».

Поскольку речь идет о переводческой деятельности мыслителя XVIII в., нужно, вслед за Т.В. Артемьевой, напомнить о некоторых любопытных чертах переводческой практики той эпохи: «Сложная языковая ситуация усугублялась достаточно «вольным» обращением с заимствованными текстами, что особенно хорошо видно на примере переводов. Для самих мыслителей XVIII в. на первом месте стоял именно идейный смысл того или иного произведения, ценимый им больше, чем авторитет автора, точность перевода или мастерство переводчика» [Артемьева 1996, с. 141].

Это важно, поскольку Сковорода не только переводил, но и размышлял о принципах и способах перевода. Опираясь на рассужде-

ния профессора Виттенбергского университета Августа Бухнера, он пишет (*Vertendi quomodo auctores in vernaculum*):

Si singula verba latina iisdem germanicis exprimeres, ineptus fueris. Aliter enim latinus, aliter germanus de una eademque re loquitur. Ex[empli] gr[atia] apud Terent[ium] aut “equos alere”, aut canes ad venandum. Hic si equos alere convertere velis “Pferde nähren”, redderes quidem significationem verbi “alere”, sed a germanica loquendi ratione et consuetudine propria recederes; Germani dicunt non “ein Pferd nähren”, sed “ein Pferd halten”. Itaque cum ex latino interpretamur aliquid, semper ad usum et proprietatem linguae respiciendum est, non latina vocabula tantum et verba, quod notent aut significant, considerata [Сковорода 2010, с. 1328]¹.

Однако если мыслитель стремится посредством перевода выразить свои идеи, законы языка часто отступают на второй план. Известно, к примеру, что Александр Радищев (1749–1802) при переводе «Размышления о греческой истории» Габриэля Бонно де Мабли передал слово “tyran” словом «мучитель», “tyrannie” как «мучительство», “dèspotisme” как «самодержавство», что в свое время было специально отмечено комментаторами [Гуковский 2003, с. 370].

Исследователи (Д.И. Багaley, С.С. Дложевский, М.А. Маслов, Д.И. Чижевский, И.В. Иваньo, Н.Г. Корж, Л.В. Ушкалов, др.) справедливо утверждают, что Сковорода отчетливо различал дословный перевод (*translatio*) и свободную интерпретацию (*interpretatio*). Действительно, вот как он комментирует собственный перевод оды Сидрония Юзия: “Hanc Odam, non transtuli, sed sum interpretatus. Translator Verbum Verbo, tanquam Dentem pro Dente, reponit, at Interpres, veluti Gratiola Nutrix, commansum Cibum et elicium Sententiae Succum, in Os inserit Alumno suo” [Сковорода 2010, с. 1007]².

² «(Как переводить авторов на родной язык.) Если отдельные латинские слова ты выразишь теми же немецкими, получится нелепость. Ибо об одном и том же предмете римлянин говорит так, а немец иначе. Например, у Теренция говорится: лошадей или собак кормить (*alere*) для охоты. Если ты в данном случае захочешь *equos alere* (кормить коней) перевести через *Pferde nähren* (кормить коней), то ты передашь значение глагола *alere*, но отступишь от правила и традиций немецкой речи: немцы говорят не *ein Pferd nahren* (кормить коня), а *ein Pferd halten* (содержать коня). Таким образом, когда мы что-либо переводим с латинского, всегда следует учитывать обычаи и особенности языка, не ограничиваясь одной передачей смысла и значения слов» [Сковорода 2012, с. 321].

² «Эту оду я не перевел, а истолковал. Переводчик ставит слово вместо слова, как зуб за зуб, а толкователь, будто заботливая кормилица, разжеванную пищу и выдавленный сок смысла дает в уста своему питомцу» [Сковорода 2012, с. 271].

Чаще всего сам Сковорода создает не перевод, а пересказ, переложение, интерпретацию, христианизировав античный текст, но и эллинизируя христианство, что весьма характерно для отечественной философской традиции [Марченко 2007]. Перевод для мыслителя был еще одним способом высказать свои идеи. О своем переводе Плутарха он пишет:

Уклонившись от Библии к Плутарху, перевел я книжечку его «О спокойствіи душевном», истолковав не наружную словозвонкость, но самую силу и эссенцію, будто гроздіе в точилѣ выдавил. И в такую одежду дѣвочку сію одѣл, дабы она и внутрь, и внѣ не языческою, но христіанскою была и являлася дѣвою. Не поминается здѣсь ни Дій, ни Венера, ни Меркурій, но в новыя мѣхи и вино новое влито [Сковорода 2010, с. 1040].

Согласно Сковороде, сделать это позволяет близость этических идей Плутарха христианской этике. «Плутарх был из числа тѣх, кои во слѣд Христов не ходили, но именем его бѣсы изгоняли» (Там же). Заглавие сочинения Плутарха «О спокойствіи души» (Περὶ εὐθυμίας, De tranquillitate animi) Сковорода передает как «О тишине сердца». Здесь явно присутствует отсылка к понятию ησυχία, которое важно и для Эпикура (а ранее для Пиндара, см. 8-ю Пифийскую оду), и для восточно-христианской мистической традиции. Та же стратегия характерна и для перевода «книжечки» Цицерона De senectute («О старости»): «А переведены не Слова Ея, но Мысли», – говорит мыслитель [Сковорода 2010, с. 1010]. Поэтому он последовательно заменяет «богов» на «Бога», «философию» на «премудрость», «наслаждение» (voluptas) на «сладостолбие»; «доблесть» (virtu, ἀρετή) превращается у Сковороды в «добронравие», важнейшее эллинское “tu ipse” (ты сам) становится библейскими «душой» и «сердцем». Установка Сковороды-переводчика есть следствие принципиальных установок Сковороды-философа с его базовой идеей о «безначальности истины»:

Как только стану читать Книжечку Цицеронову о Старости, вдруг открывается мнѣ Театр Древнѣйших Римских Времен, а на нем представляется, напримѣр: Камиллус, Корунканиус, Куриус и Протчии Таковыи. Признаюся, что Позорищем сих Добротою сіяющих Сердец плѣняется мое Душевное Око, и прихожу в Понятіе, что нѣтъ ничего ни Любезнѣе, ни Приманчивѣе, как Добродушіе. <...> Не могу себе увѣрить, чтоб не касалось до их слѣдующее Слово Христово: «Иже нѣсть на вы, по вас есть...» Принужден сказать с Павлом: «Или Іудеев токмо Бог, а не и Языков? Ей и Языков» [Сковорода 2010, с. 1009].

Литература

- Артемьева 1996 – *Артемьева Т.В.* История метафизики в России XVIII века. СПб.: Алетея, 1996.
- Гуковский 2003 – *Гуковский Г.А.* Русская литература XVIII века: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2003.
- Дложевський 1923 – *Дложевський С.С.* Плутарх у листуванні Сковороди (до проблеми літературних джерел Сковороди) // Памяти Г.С. Сковороди (1722–1922): Збірка статтів. Одеса, 1923. С. 85–97.
- Ичин 2007 – *Ичин К.* Поэтика изгнания: Овидий и русская поэзия. Белград: Белградский ун-т, 2007.
- Марченко 2007 – *Марченко О.В.* Григорий Сковорода и русская философская мысль XIX–XX вв. Исследования и материалы. Часть I. М., 2007.
- Сковорода 2010 – *Сковорода Г.* Повна академічна збірка творів / За ред. проф. Леоніда Ушкалова. Харків: Майдан, 2010.
- Сковорода 2012 – *Сковорода Г.* Полное собрание сочинений в 2 т. Т. 2. К.: Богуслав-книга, 2012.

References

- Artem'eva, T.V. (1996), *Istoriya metafiziki v Rossii XVIII veka* [History of Metaphysics in Russia at 18th century], Aleteiya, Sankt-Petersburg.
- Gukovsky, G.A. (2003), *Russkaya literatura XVIII veka: Uchebnik* [Russian literature in 18th century. Handbook], Aspect Press, Moscow, Russia.
- Dlozhevsky, S.S. (1923), "Plutarch in correspondences of Skovoroda (to the issue of the Skovoroda's literary sources)", *Pamyati G.S. Skovorodi (1722–1922): Zbirka stattiv* [G.S. Skovoroda In Memoriam (1722–1922)], Festschrift, Odessa, Ukraine, pp. 85–97.
- Ichin, K. (2007), *Poetika izgnaniya: Ovidii i russkaya poeziya* [Poetics of Exile: Ovid and Russian Poetry], Belgrade Univ., Belgrade, Serbia.
- Marchenko, O.V. (2007), *Grigorii Skovoroda i russkaya filosofskaya mysl' XIX–XX vv. Issledovaniya i materialy. Chast' I* [Grogirii Skovoroda and the Russian philosophical thought of 19th–20th. Researches and publications. Part I], Moscow, Russia.
- Skovoroda, G.S. (2010), *Povna akademichna zbirka tvoriv* [Complete Works], Ushkalov, L. (ed.), Maidan, Charkov, Ukraine.
- Skovoroda, G.S. (2010), *Polnoe sobranie sochinenii v 2 t. T. 2.* [Complete Works. In 2 vols. Vol. 2.], Boguslavkniga, Kiev, Ukraine.

Информация об авторе

Олег В. Марченко, доктор философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; o.v.marchenko@mail.ru

Information about the author

Oleg V. Marchenko, Dr. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993; o.v.marchenko@mail.ru